

УДК 343
DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-2-7

О. В. Безрукова, А. В. Безруков

Пензенский государственный университет, г. Пенза, Российская Федерация

К ВОПРОСУ О ГЕРБАХ В НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация. Статья посвящена анализу нормативно-правовых актов о гербе в отдельных непризнанных государствах. Стремясь к «независимости», непризнанные государства (независимо от способа образования) создают условия для более полной суверенизации, «обрастают» правовыми ценностями, не уступающими полноценным субъектам международного сообщества, создают свою символику, тем самым проявляя готовность разделять ценности международного права. Авторы приходят к следующим выводам: во-первых, по внешним атрибутам и особенностям внутренней и внешней политики непризнанные государства не отличаются от суверенных, стремятся к их копированию; во-вторых, практика рассмотрения герба как «официального символа», «символа суверенитета», «в качестве основы конституционного строя», «символа государственного единства живущих на ее территории народов, свободного и правового государства» и т.д. осуществляется в целях развития «идентификации», «независимости» непризнанного государства.

Ключевые слова: непризнанные государства, самопровозглашенные государства, конституция, независимость, суверенитет, герб, символ, закон о гербе.

O. V. Bezrukova, A. V. Bezrukov

Penza State University, Penza, the Russian Federation

ON THE ISSUE OF COATS OF ARMS IN UNRECOGNIZED STATES

Abstract. The article is devoted to the analysis of legal acts on the coat of arms in certain unrecognized states. Striving for «independence», unrecognized states (regardless of the method of formation) create conditions for more complete sovereignization, «acquire» legal values that are not inferior to full-fledged subjects of the international community, create their own symbols, thereby showing a willingness to share the values of international law. The authors come to the following conclusions: first, according to external attributes and features of internal and foreign policy, unrecognized states do not differ from sovereign states, they strive to copy them. Second, the practice of considering the coat of arms as an «official symbol», «symbol of sovereignty», «as the basis of the constitutional system», «symbol of state unity of the peoples living on its territory, a free and legal state», etc. is carried out in order to develop the «identification», «independence» of the unrecognized state.

Key words: unrecognized states, self-proclaimed states, Constitution, independence, sovereignty, coat of arms, symbol, law on the coat of arms.

В настоящее время активно внедряются положения о гербе в непризнанных государствах. Феномен «непризнанности» не находит однозначной поддержки среди ученых-юристов. Одни уделяют внимание особенностям образования непризнанных государств (З. Чемурзиева [1], Э. Геллнер [2] и Э. Хобсбаум [3]); другие (Г. Вельяминов [4], С. Солозобов [5]) – проблемам международного их признания (с позиции оценки легитимности такого процесса); третьи останавливаются на собственно признаках государства, «... наличие или отсутствие которых в ряде случаев может стать причиной признания/непризнания территорий с проблемным суверенитетом...» (А. Маджорян [6], В. Маргиев [7], В. Черноус [8]).

Современная правовая доктрина отражает инвариантный подход и к самому термину «непризнанные государства», закладывая в основу их классификации

разные оценочные показатели. Так, используются термины: «самопровозглашенные государства» (А. Д. Богатуров, А. В. Фененко) [9], «квазигосударство» (Л. А. Бердегулова) [10], «частично признанные государства» (Д. А. Катунин) [11], «территории с проблемным/альтернативным/блокирующим суверенитетом», «государства de facto», «виртуальные государства», «субъект международно-правового отношения, субъект международной связи, субъект международного сообщества» (Б. М. Ашавский, Е. В. Ананьева, Д. Г. Николаев) [12], «негосударственные государства» (С. King) [13] и др.

Несмотря на то, что непризнанные государства формируются по-разному и в правовой доктрине имеют специфическую интерпретацию, все они одинаково сталкиваются с проблемой непризнания со стороны мирового сообщества. В этих условиях вполне закономерно стремление непризнанных государств добиться международного признания, как правило, путем декларирования своего государственного статуса и суверенитета. А. Г. Большаков, иллюстрируя модель «непризнанного государства», определяет ее как «... государственное образование, лишённое международной правосубъектности, но обладающее всеми другими признаками государственности» [14]. Б. М. Ашавский, Е. В. Ананьева указывают на то, что у таких государств «... критерий легальности уже существует, а не является лишь желаемым» [15]. Н. Попеску в контексте непризнанных государств ориентирует на характеристику их как «зависимых территорий, имеющих право на самоопределение»¹. В развитие приведенного мнения Н. Попеску, Н. А. Добронравин считают, что «... теоретически такой подход дает непризнанным государствам больше оснований претендовать на суверенитет по аналогии с уже получившими независимость или имеющими на нее право территориями» [16]. Л. В. Бударагина считает, что «непризнанные государства – это общее название регионов, которые провозгласили себя суверенными государствами и обладают такими признаками государственности, как наличие названия (указываемого как официальное), атрибутов (государственных символов), населения, контроля над территорией, системы управления (включая руководство, органы власти, часто вооруженные силы) и права (включая конституцию и др. организационные документы), но в то же время не имеют дипломатического признания со стороны государств-членов ООН, а их территория, как правило, расценивается государствами-членами ООН как находящаяся под суверенитетом одного или нескольких государств-членов ООН» [17].

Обращает внимание специфическая роль России в поддержании фактической государственности отдельных непризнанных государств (в частности, Республики Молдова, Абхазия, Южная Осетия, Нагорно-Карабахская Республика). Так, позиция нашего государства по вопросам взаимодействия с Республикой Молдова высказана в Письме Минюста России от 26 сентября 2014 г. №06/86999-МТ: «... Российская Федерация признает суверенитет и территориальную целостность республики». В пояснительной записке «К проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» обоснованность позиции России в вопросе поддержания государственности Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья выражена следующим образом: «... по юридическим нормам отделяющиеся ... республики можно было считать конституированными в государства только при консенсусе либо

¹ Popescu N. Europe's Unrecognised Neighbours: The EU in Abkhazia and South Ossetia. Centre for European Policy Studies, 2007 // CEPS. — URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/europes-unrecognised-neighbours-the-eu-in-abkhazia-and-south-ossetia> (дата обращения: 19.04.2020).

² О возможности принятия российскими нотариусами для совершения нотариальных действий документов, исходящих из государственных образований, не признанных Российской Федерацией самостоятельными субъектами международного права: письмо Минюста России от 26 сентября 2014 г. №06/86999-МТ // КОДИФИКАЦИЯ РФ : сайт. — URL: https://rulaws.ru/acts/Pismo-Minyusta-Rossii-ot-26.09.2014-N-06_86999-MT/ (дата обращения: 19.04.2020).

учете интересов всех входящих в них народов и после процедур, обеспечивавших каждому народу на территории ... республики, заявившей о желании независимости, возможность выбора государственной принадлежности... »³. Приведенное заставляет признать, что без внешней поддержки суверенного государства непризнанное государство «... может функционировать долгие годы, но не имеет перспектив трансформации в «законного» члена мирового сообщества; одно государство-покровителя можно заменить на другое, но отказ от поддержки угрожает самому существованию непризнанных государств...»⁴.

Однако следует обратить внимание на геральдический вопрос. Стремясь к «независимости», непризнанные государства (независимо от способа образования) создают условия для более полной суверенизации, «обрастают» правовыми ценностями, не уступающими полноценным субъектам международного сообщества, создают свою символику, тем самым проявляя готовность разделять ценности международного права. К примеру, в Конституции Республики Косово в гл. 1 «Основные положения»⁵ и Законе «Об использовании государственных символов»⁶ просматривается «политика» использования герба в направлении индивидуализации собственного суверенитета: «... суверенитет происходит от народа, принадлежит народу»; «герб – национальный символ»; он отражает «многонациональный характер» (ст. 6)⁷. Внешний вид, использование и охрана герба регулируется законом.

Оценивая «непризнанность» Абхазии, Нагорно-Карабахской Республики, Республики Молдова, нетрудно увидеть, что страны имеют все атрибуты, присущие субъектам международного права, формируемые легитимным путем.

Так, в Законе «Об основах независимости Нагорно-Карабахской Республики»⁸ интерпретация герба представлена как «символа государственной независимости», «символа государственного единства живущих на ее территории народов, свободного и правового государства», он «свят» и «охраняется законом».

Герб Республики Молдова «... один из основных официальных символов суверенитета и независимости, единства и неделимости» (Закон от 7 марта 2013 г. №32). Граждане Республики Молдова и иностранцы, находящиеся на территории республики, обязаны проявлять уважение к государственному символу и не совершать никаких оскорбительных действий в отношении него. Руководители органов публичной власти и публичных учреждений, главы дипломатических представительств и консульских учреждений Республики Молдова, руководители юридических лиц и физические лица, которые используют или воспроизводят Государственный герб, обязаны обеспечить правильное использование герба, его достоинство и целостность (ст. 3 Закона от 7 марта 2013 г. №32)⁹.

³ Пояснительная записка к проекту Федерального конституционного закона «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О порядке принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе нового субъекта Российской Федерации» // Правовой Сервер КонсультантПлюс, www.consultant.ru. — URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.04.2020).

⁴ Popescu N. «Outsourcing» de facto statehood: Russia and the secessionist entities in Georgia and Moldova. Brussels: Centre for European Policy Studies. // CEPS. — URL: <https://www.ceps.eu/ceps-publications/outourcing-de-facto-statehood-russia-and-the-secessionist-entities-in-georgia-and-moldova> (дата обращения: 17.04.2020).

⁵ Конституция Республики Косово // Конституционный суд Австрии : сайт. — URL: https://www.vfgh.gv.at/cms/vfgh-kongress/downloads/ru/The_Constitution_of_the_Republic_of_Kosovo_RUS.pdf (дата обращения: 17.04.2020).

⁶ Law on the Use of Kosovo State Symbols 2008/03-L038 // Kuvendi i Republikës së Kosovës. — URL: <http://www.assembly-kosova.org/?cid=2,191,247> (дата обращения: 17.04.2020).

⁷ Конституция Республики Косово // Там же. — URL: https://www.vfgh.gv.at/cms/vfgh-kongress/downloads/ru/The_Constitution_of_the_Republic_of_Kosovo_RUS.pdf (дата обращения: 17.04.2020).

⁸ Об основах независимости Нагорно-Карабахской Республики : закон от 1 января 1992 г. // Президент Нагорно-Карабахской Республики : сайт. — URL: <http://gov.nkr.am/files/legislation/213.pdf> (дата обращения: 17.04.2020).

⁹ О Государственном гербе Республики Молдова: закон Республики Молдова от 7 марта 2013 г. №32 // Законодательство стран СНГ : сайт. — URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=59595 (дата обращения: 17.04.2020).

В Южной Осетии герб как государственный символ формирует основы конституционного строя (ст. 17 гл. 1 Конституции Республики Южная Осетия)¹⁰. Закрепление в такой формулировке значения герба не является технической особенностью (как может показаться с первого взгляда); норма наполняется специальным содержанием, благодаря чему становится конституционно значимой ценностью. Конституционный Закон Республики «О Государственном гербе» конкретизирует: «Государственный герб связан с геральдическим знаком эпохи общегосударственного единства» (ст. 1).

Безусловно, наличие символики не дает однозначных оснований для изменения статуса «непризнанности». Справедливо мнение Д. Г. Николаева, который считает, что «если рассматривать непризнанное государство только как некое государственное образование, созданное вследствие стремления отдельной нации к независимости, то вряд ли появится возможность отличить его, скажем, от пиратских республик, бандитских анклавов или микронаций. ...Бандитские анклавы могут создавать свою символику и стремиться к государственности. Однако при этом Запад, например, не признавал независимость Ичкерии ни в один из периодов ее существования. Микронации, или виртуальные государства, которых насчитывается больше тысячи во всех частях света, в этом случае также вполне могут претендовать на статус непризнанных государств. Зачастую цель создания независимого государства только декларируется (например, полубандитскими вооруженными формированиями в Черной Африке), но не существует в действительности...» [16].

Анализ приведенных законодательных актов отдельных непризнанных государств указывает на следующее: во-первых, по внешним атрибутам и особенностям внутренней и внешней политики непризнанные государства не отличаются от суверенных, стремятся к их копированию; во-вторых, практика рассмотрения герба как «официального символа», «символа суверенитета», «в качестве основы конституционного строя» и т.д. осуществляется в целях развития «идентификации», «независимости» непризнанного государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чемурзиева З. И. Институционально-правовые технологии легитимизации непризнанных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 23.00.02 / З. И. Чемурзиева. — Ростов-на-Дону, 2007. — 29 с.
2. Геллнер Э. Нации и национализм / Э. Геллнер; пер. с англ. Т. В. Бердиковой, М. К. Тюнькиной; ред. и послесл. И. И. Крупника. — Москва : Прогресс, 1991. — 319 с.
3. Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Э. Хобсбаум; пер. с англ. А. А. Васильева. — Санкт-Петербург : Алетейя, 1998. — 305 с.
4. Вельяминов Г. М. Признание «непризнанных» и международное право / Г. М. Вельяминов // Россия в глобальной политике. — 2007. — Т. 5, № 1. — С. 120–129.
5. Солозобов С. Непризнанная Евразия / С. Солозобов // Логос. — 2004. — № 6. — С. 130–139.
6. Маджорян Л. А. Основные права и обязанности государств / Л. А. Маджорян. — Москва : Юрид. лит., 1965. — 226 с.
7. Маргиев В. И. Эволюция теории и практики международной правосубъектности / В. И. Маргиев // Вестник Адыгейского университета. — 2005. — № 4. — С. 134–137.
8. Черноус В. Непризнанные государства Южного Кавказа. Региональные версии глобального процесса / В. Черноус // Непризнанные государства Южного Кавказа и этнополитические процессы на юге России. Вып. 29 : сб. науч. ст. под ред. И. П. Добаева, В. В. Черноуса — Ростов-на-Дону : СКНЦ ВШ, 2005. — 227 с.

¹⁰ Конституция (Основной Закон) Республики Южная Осетия от 5 июля 2012 года // Официальный сайт Президента Республики Южная Осетия. — URL: <https://presidentruo.org/konstituciya-osnovnoj-zakon-respubliki-yuzhnaya-osetiya> (дата обращения: 17.04.2020).

9. Богатуров А. Д. Глобальный конфликтогенный потенциал в современных международных условиях (потенциальные вызовы глобальной стабильности) / А. Д. Богатуров, А. В. Фененко // Безопасность Евразии. — 2006. — № 4 (26). — С. 313–322.

10. Бердегулова Л. А. Квазигосударства на постсоветском пространстве : монография / Л. А. Бердегулова. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. — 132 с.

11. Катунин Д. А. Государственный и официальный язык в конституциях стран бывшего СССР / Д. А. Катунин // Вестник Томского государственного университета. Филология. — 2009. — № 4 (8). — С. 21–29.

12. Николаев Д. Г. Феномен непризнанных государств в мировой политике / Д. Г. Николаев // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. — 2010. — № 1. — С. 27–41.

13. King C. Eurasia's Nonstate States / C. King // East European Constitutional Review. — 2001. — vol. 10. — no. 4. — pp.4–5.

14. Большаков А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья / А. Г. Большаков // Международные процессы. — 2007. — Т. 5, № 3 (15). — С. 83–88.

15. Ананьева Е. В. Проблема признания государств / Е. В. Ананьева // Международная жизнь. — 2009. — № 11. — С. 43–68.

16. Добронравин Н. А. Непризнанные государства в «серой зоне» мировой политики: основы выживания и правила суверенизации / Н. А. Добронравин. — Санкт-Петербург : Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2011. — 56 с.

17. Бударагина Л. В. Статус непризнанных государств / Л. В. Бударагина // Право и современные государства. — 2016. — № 3. — С. 44–49.

REFERENCES

1. Chemurzieva Z. I. *Institutsional'no-pravovye tekhnologii legitimizatsii nepri-znannykh gosudarstv: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk : 23.00.02* [Institutional and Legal Technologies for Legitimizing Unrecognized States: abstract diss. of cand. of. law]. Rostov-on-Don, 2007, 29 p.

2. Gellner E.; Berdikova T. V., Tiun'kina M. K. (translate). *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow, Progress Publ., 1991, 319 p.

3. Khobsbaum E.; Vasil'ev A. A. (translate). *Natsii i natsionalizm posle 1780 goda* [Nations and nationalism after 1780]. Saint Petersburg, Aleteiia Publ., 1998, 305 p.

4. Vel'iaminov G. M. Recognition of "Unrecognized" and International Law. *Rossia v global'noi politike = Russia in Global Affairs*, 2007, vol. 5, no. 1, pp. 120-129 (in Russian).

5. Solozobov S. Unrecognized Eurasia. *Logos = Logos*, 2004, no. 6, pp. 130-139 (in Russian).

6. Madzhorian L. A. *Osnovnye prava i obiazannosti gosudarstv* [Fundamental Rights and Obligations of States]. Moscow, Iurid. lit. Publ., 1965, 226 p.

7. Margiev V. I. Evolution of the Theory and Practice of International Legal Personality. *Vestnik Adygeiskogo universiteta = Bulletin of the Adygei University*, 2005, no. 4, pp. 134-137 (in Russian).

8. Chernous V. *Nepriznannnye gosudarstva Iuzhnogo Kavkaza. Regional'nye versii global'nogo protsessa* [Unrecognized states of the South Caucasus. Regional versions of the global process]. *Nepriznannnye gosudarstva Iuzhnogo Kavkaza i etnopoliticheskie protsessy na iuge Rossii. Vyp. 29 : sb. nauch. st. pod red. I. P. Dobaeva, V. V. Chernousa* [Unrecognized States of the South Caucasus and Ethnopolitical Processes in Southern Russia. Issue 29: the collection of scientific articles]. Rostov-on-Don, SKNTs VSh Publ., 2005, 227 p.

9. Bogaturov A. D., Fenenko A. V. Global Conflict Potential in Today's International Environment (Potential Challenges to Global Stability). *Bezopasnost' Evrazii = Safety of Eurasia*, 2006, no. 4 (26), pp. 313-322 (in Russian).

10. Berdegulova L. A. *Kvazigosudarstva na postsovetskom prostranstve: monografiia* [Quasi-States in the Post-Soviet Space: Monograph]. Ufa, RITs BashGU Publ, 2008, 132 p.

11. Katunin D. A. State and Official Language in the Constitutions of the Countries of the Former USSR. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya = Tomsk State University Journal of Philology*, 2009, no. 4 (8), pp. 21-29 (in Russian).

12. Nikolaev D. G. The Phenomenon of Unrecognized States in World Politics. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25: Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika = Bulletin*

of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics, 2010, no. 1, pp. 27-41 (in Russian).

13. King C. Eurasia's Nonstate States. *East European Constitutional Review*, 2001, vol. 10, no. 4, pp. 4-5 (in English).

14. Bol'shakov A. G. Unrecognized States of the European Periphery and Borders *Mezhdunarodnye protsessy = International Trends*, 2007, vol. 5, no. 3 (15), pp. 83-88 (in Russian).

15. Anan'eva E. V. Problem of Recognition of the States. *Mezhdunarodnaia zhizn' = International Affairs*, 2009, no. 11, pp. 43-68 (in Russian).

16. Dobronravin N. A. *Nepriznannye gosudarstva v «seroi zone» mirovoi politiki: osnovy vyzhivaniia i pravila suverenizatsii* [Unrecognized States in the "Gray Zone" of World Politics: the Foundations of Survival and the Rules of Sovereignty]. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta v Sankt-Peterburge Publ., 2011, 56 p

17. Budaragina L. V. Status of the Unrecognized States. *Pravo i sovremennye gosudarstva = Law and Modern States*, 2016, no. 3, pp. 44-49 (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Безрукова Олеся Владимировна — доцент кафедры уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

Безруков Андрей Вадимович — старший преподаватель кафедры уголовного права юридического института Пензенского государственного университета, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Российская Федерация, e-mail: sps201@yandex.ru.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Bezrukova Olesya V. — Associate Professor, Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, Candidate of Law, Associate Professor, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: olesia_8013-10@mail.ru.

Bezrukov Andrei V. — Senior Lecturer, Department of Criminal Law, Institute of Law, Penza State University, 40 Krasnaya Street, Penza, 440026, the Russian Federation, e-mail: sps201@yandex.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Безрукова О. В. К вопросу о гербах в непризнанных государствах / О. В. Безрукова, А. В. Безруков // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». — 2020. — Т. 8, № 2 (30). — С. 60–65 — URL: <http://esj.pnzgu.ru>. — DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-7.

FOR CITATION

Bezrukova O. V., Bezrukov A. V. On the Issue of Coats of Arms in Unrecognized States. *Electronic scientific journal «Science. Society. State»*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 60-65, available at: <http://esj.pnzgu.ru>. DOI: 10.21685/2307-9525-2020-8-2-7. (In Russian).